

ОРЛОВА Ирина Викторовна — доктор философских наук, профессор; профессор кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; iksi02@rambler.ru; orlova-iv@panepa.ru); ORCID ID: 0000-00029212-8735; Author ID: 676060

СГИБНЕВА Алена Алексеевна — аспирант Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; sgibnevalena@yandex.ru); ORCID ID: 0009-0007-1917-2717; Author ID: 2635-7361

ВРАЖДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение враждебных действий как продукта трансформации современных международных конфликтов, требующих осмысления категорий, разграничивающих силовые и несиловые методы противостояния в международной системе. Авторы указывают на рост гибридных угроз, которые определяют характер враждебных действий и формируют новый тип международных отношений по типу «угроза–реакция». В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что цель этих действий – причинение ущерба противнику без возможности разрешения конфликта, открыто или скрыто, военными или невоенными средствами, в целях дальнейшей эскалации конфликта, разрушения установленных ранее экономических, дипломатических и иных связей. Прогнозирование реакций на подобные угрозы является насущной задачей политического анализа.

Ключевые слова: международный конфликт, враждебные действия, гибридные угрозы, силы специальных операций

Введение. Статус великой державы означает, что данное государство обладает определенными обязанностями в отношении международного сообщества, в котором присутствуют равные по статусу игроки, имеющие особые права. Современные международные конфликты между великими державами определяют формы взаимодействия остальных государств; за вспыхнувшим в регионе конфликтом чаще всего стоят могущественные государства. Страны, входящие в единое экономическое поле, становятся соучастниками конфликта поневоле, а противоречия между сверхдержавами, борющимися за влияние, неразрешимы до тех пор, пока преимущество одной из них не станет абсолютным. Еще в 1965 г. Филипп Куинси Райт дал точную характеристику международного конфликта, ставшую общепринятым определением: «Конфликт есть определенное отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях, в самых различных степенях. В широком смысле конфликт может быть подразделен на четыре стадии: 1) осознание несовместимости, 2) возрастающая напряженность, 3) давление без применения военной силы для разрешения несовместимости, 4) военная интервенция или война для навязывания решения. Конфликт в узком смысле относится к ситуациям, в которых стороны предпринимают действия друг против друга, т.е. к двум последним стадиям конфликта в широком смысле» [Wright 1965: 435]. За последние 20 лет восприятие международного конфликта изменилось ровно настолько, насколько изменились формы и средства подавления противника.

За 2023 г. в мире было зафиксировано 183 региональных конфликта, что является самым высоким показателем за три десятилетия, пишет *Bloomberg* со ссылкой на данные Международного института стратегических исследо-

ваний¹. Очевидно, что число столкновений между сверхдержавами снизилось до минимума не только потому, что страны после Берлинского (1961 г.) и Кубинского (1962 г.) кризисов осознали опасность прямого военного противоборства великих держав. Прямая конфронтация преодолима в случае уменьшения размаха войны до столкновений между наиболее слабыми политическими игроками, вынужденно принявшими ту или иную сторону конфликта, либо создания хаоса в международных отношениях, чтобы любое враждебное действие на шаг приближало к подавлению противника.

Сущность и содержание враждебных действий в условиях современных международных конфликтов. Слово сочетание «враждебные действия» чаще всего встречается в заголовках сообщений СМИ по всему миру, если речь идет об усложнении дипломатических отношений, например: «Кремль охарактеризовал решение Польши переименовать российский город Калининград в своих официальных документах как “враждебные действия»²; «“Явный враждебный акт”»: Ирак осуждает нападения США на свои военные объекты»³; «Россия предостерегает Японию от “враждебных действий” по экспорту ракет “Патриот” для Украины»⁴.

На первый взгляд, «враждебные действия» – медийный конструкт.

В академической среде чаще заостряют внимание на агрессивных действиях, но это далеко не равноценный аналог. В юридических словарях дается определение акта агрессии как «наиболее опасного вида нарушения мира»⁵. В международное право он был включен согласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 3314 по вопросу определения преступлений агрессии в 1974 г.: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении»⁶. В ст. 3 указанной резолюции перечислены действия, которые независимо от объявления войны будут квалифицироваться как акты агрессии (прямые или косвенные). На сегодняшний день это единственная резолюция, которая применяется организацией для определения агрессора, и она не исключает противоречия.

Понятийная неоднозначность будет сохраняться, ведь трансформация современных конфликтов никак не отразилась в нормативных правовых документах международного уровня: самые крупные международные организации, такие как ОБСЕ и ООН, не имеют правовой базы, регулирующей границы силовых и несиловых способов борьбы, их интеграции, гибридных угроз и их инструментов.

¹ Bloomberg сообщил о рекордном за 30 лет количестве конфликтов в мире. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2023/6576136e9a7947540f2964c1> (проверено 03.08.2024).

² Kremlin calls Poland's decision to rename Kaliningrad a 'hostile act'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/may/10/kremlin-calls-polands-decision-to-rename-kaliningrad-a-hostile-act> (accessed 28.06.2024).

³ Clear hostile act: Iraq condemns US attacks on its military sites. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20231226-clear-hostile-act-iraq-condemns-us-attacks-on-its-military-sites/> (accessed 28.06.2024).

⁴ Russia Warns Japan against «Hostile Actions» of Exporting Patriot Missiles for Ukraine. URL: <https://www.zerohedge.com/geopolitical/russia-warns-japan-against-hostile-actions-exporting-patriot-missiles-ukraine> (accessed 28.06.2024).

⁵ Белов В.А. и др. *Большой юридический словарь* (под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских). 2-е изд., перераб. и доп. 2023. М.: ИНФРА-М. 703 с.

⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

В нормах НАТО рассматриваемое словосочетание «враждебные действия» (англ. *hostile act* тождественно *attack* – нападение) в паре с враждебным намерением (*declared hostile*, тождественно *threat of imminent attack* – угроза неминуемого нападения) имеют юридическую силу в вопросе применения силы. Они санкционируют нападение на лиц, которые, как считается, принимают непосредственное участие в военных действиях.

Для определения возможности применения силы были выделены такие критерии, как определенный порог ущерба от враждебного акта (намерения), наличие причинно-следственной связи между враждебным актом (намерением) и причиненным ущербом, а также наличие факта, что враждебное действие (намерение) является частью продолжающихся военных действий [Cooper].

В словаре военной терминологии Минобороны США враждебное действие определяется следующим образом¹:

«1. Нападение или иное применение силы любыми гражданскими, военизированными или вооруженными силами или террористами (с национальным обозначением или без него) против Соединенных Штатов;

2. Сила, применяемая непосредственно для предотвращения или воспрепятствования выполнению миссии и/или обязанностей вооруженных сил США».

Стоктонский центр международного права, специализирующийся на оригинальных исследованиях в области военного права и военных операций, в 2022 г. опубликовал несекретный справочник «Правила применения силы Ньюпорта» (англ. *Newport Rules of Engagement, ROE*), в котором отражены разночтения термина «враждебные действия»: «Для некоторых государств и НАТО термины “враждебное действие” и “враждебное намерение” связаны с выполнением миссии, а не с самообороной»² [Newport ROE Handbook 2022].

Для стран НАТО враждебные действия – это применение силы. Согласно приведенной выше классификации фаз развития конфликта, враждебные действия являются инструментом последней фазы – международного военного конфликта. Для остальной части политического мира враждебные действия (судя по сообщениям МИД стран, не состоящих в Альянсе), любая провокация и вызов без обращения к оружию является враждебным действием.

В статье 39 гл. 7 Устава ООН «Действия в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии» сказано, что организация «определяет существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры следует принять»³. Очевидно, что спорный термин *hostile acts* не используется, потому что организация сама определяет статус совершенных государствами действий – считать это агрессией или нет. Для примера: крушение вертолета в Южном Судане в 2014 г., повлекшее смерть трех россиян, было публично обозначено помощ-

¹ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 2005.

² Примечание: правила применения силы НАТО, например, не регулируют право самообороны, но позволяют каждой стране, представляющей войска, право определять самообороны в соответствии с законодательством и политикой.

³ United Nations Charter, Chapter VII: Action with Respect to Threats to the Peace, Breaches of the Peace, and Acts of Aggression. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/chapter-7> (accessed 03.08.2024).

ником Генерального секретаря ООН Тоби Ланцером как «враждебный акт против ООН»¹.

То, какие сегодня принимаются решения, несмотря на наличие правовых средств, отражает субъективизм в работе ООН. Высший международный суд ООН 26 января 2024 г. вынес официальное постановление с призывом к Израилю предотвратить геноцид в секторе Газа и наказать тех, кто подстрекает к такой деятельности, однако суд не стал выносить решение о прекращении огня. Никакого признания действий Израиля «агрессивными» не последовало. Чем больше международная система погружается в кризис, тем более спорными становятся решения ООН. Государства раз за разом озвучивают инциденты, требующие осуждения со стороны стран – членов организации, но в штаб-квартире происходит «обсуждение без осуждения».

Бездействие профильных организаций в рамках действующего международного права вынуждает каждое государство самостоятельно обеспечивать себе защиту от враждебных действий с расчетом на возможные провокации и безосновательное осуждение со стороны международного сообщества. Игнорирование скрытых видов угроз и снижение эффективности ООН провоцирует развитие системы враждебных угроз за счет скрытых операций.

А.И. Подберезкин является одним из немногих отечественных исследователей, выделившим враждебные действия в отдельную форму политических отношений, никак не затрагивающих применение силы. «Враждебные действия (геополитические, межгосударственные, этноконфессиональные, социальные) – форма устранения противоречий между субъектами в противоборстве с применением открытого насилия или в ходе непрямых (скрытых) действий, проводимых с целью изменения центра доминирования, политики и (или) основ политического (этноконфессионального, социального) устройства объектов воздействия» [Подберезкин 2019].

В работе «Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки» автор выделил актуальные формы враждебных действий.

1. Политическая – формы открытых действий из иных сфер борьбы: экономические, информационные, психологические операции; тайные операции; операции «мягкой силы»; операции под прикрытием; операции публичной дипломатии; дипломатические акции; гуманитарные операции; гуманитарные интервенции; действия по оказанию экономической помощи; действия в рамках международных программ развития; действия в рамках культурного обмена; террористические действия.

2. Информационная – идеологическая и психологическая обработка общественного сознания в различных формах.

3. Экономическая – формы открытых действий из иных сфер борьбы: политические (дипломатические), информационные, психологические операции (действия); специальные финансовые операции; пиратство, террористические действия в экономически важном районе.

4. Военная – разведывательные операции; демонстративные действия; ложные операции; миротворческие действия; скрытый маневр силами, средствами; сдерживание) [Подберезкин 2019].

Особенность определения враждебных действий, по мнению автора монографии, заключается не в их «кровожадности», а в политической цели таких

¹ Helicopter crash hostile act against the un – Lanzer. URL: <https://unmiss.unmissions.org/helicopter-crash-hostile-act-against-un-lanzer> (accessed 03.08.2024).

действий [Подберезкин 2019: 167]. Например, «мягкая сила», которая ставит своей целью «получить желаемое через привлечение», стала популярной технологией политического манипулирования. Позитивные шаги и всесторонняя помощь со стороны потенциального соперника в дальнейшем могут нарушить устойчивость внутренней политики государства, поэтому действия, направленные на приумножение гуманитарного влияния недружественных стран, также считаются враждебными.

Как враждебные характеризуются действия, цель которых – причинение ущерба противнику без возможности разрешения конфликта, открыто или скрыто, военными или невоенными средствами, в целях дальнейшей эскалации конфликта, разрушения установленных ранее экономических, дипломатических и иных связей. Подберезкин противопоставляет понятие «враждебные действия» понятиям «война» и «мир», называя враждебные действия «принципом политики США». Стоит признать, что этот принцип – явный признак неизбежности эскалации конфликта. Ни одна из сторон не стремится дойти до компромиссных решений, и из-за мощи противостоящих государств конфликт затягивает весь мир в политический кризис. Враждебные действия – это темная материя в международных конфликтах: они ненаблюдаемы и управляют хаосом, возникающим из-за противоречий в глобальной системе отношений.

Специалисты в военной сфере последние 30 лет указывают, что в современном мире даже самым могущественным государствам нет необходимости применять свой разрушительный потенциал. Этот традиционный способ физического уничтожения противника для достижения политических целей стал неактуальным – достаточно дезорганизовать государственные системы, морально разложить население и найти необходимое число союзников.

Во избежание прямого вмешательства традиционные дипломатические шаги и военных операций проводится ряд косвенных действий гибридной дипломатии, которые не являются угрозами и даже могут иметь позитивный характер, но в перспективе совершаются для рассредоточения противника при эскалации конфликта.

В статье Стива Кашкета, занимавшего должность в командовании специальными операциями США, ряд фактов помогает воссоздать механизм гибридной дипломатии за счет сил специальных операций (далее – ССО): «важной особенностью этой стратегии является укрепление доверия посредством широкого спектра “косвенных” действий. Сегодня специальные операторы США ежедневно используют этот непрямой подход в более чем 100 странах. (Точное число стран, в которых присутствуют ССО, засекречено, но в некоторых отчетах утверждается, что оно значительно превышает 100...) Философия ССО признает ценность развития связей с иностранными культурами и признает ценность стабильности, связанную с удовлетворением важнейших потребностей гражданского населения»¹.

Публично оглашенная цель ССО – борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом, – очевидно, не является единственной, ведь действия ССО ведутся не только на уровне военных атташатов. Многие детали их работы засекречены, т.к. в них содержится важная информация о партнерах

---

¹ Special Operations and Diplomacy: A Unique Nexus. URL: <https://afsa.org/special-operations-and-diplomacy-unique-nexus> (accessed 28.06.2024).

в зоне необъявленного конфликта: в их числе провайдеры связи, логистические компании и даже ветеринарные и сельскохозяйственные службы.

В той же статье приводятся слова генерала В. Джозефа, руководившего Управлением специальными операциями с 2011 по 2014 г.: «ССО оптимизированы... проводить малозаметные и политически чувствительные операции. ССО предоставляют национальным лицам, принимающим решения, стратегические варианты защиты и продвижения национальных интересов США без привлечения крупных боевых сил к дорогостоящим и долгосрочным операциям на случай чрезвычайных ситуаций... Другой спикер, посол США в Украине, высоко оценил эффективность действий специальных операций в противодействии российской пропаганде в этой стране»¹.

Под действия специальных операций могут попасть не только противники. Например, в 2017 г. датская компания *Maersk*, специализирующаяся на морских грузовых перевозках и обслуживании портовых терминалов, пострадала от компьютерного вируса, попавшего через украинскую программу для заполнения налоговой отчетности на Украине *M.E.Doc*. Компания понесла финансовые потери в размере 200–300 млн долл.²

Контроль над инфраструктурой – ключевая цель на любом этапе прямых противостояний. В декабре 2023 г. украинский мобильный оператор «Киевстар» лишился виртуальных серверов, и тысячи абонентов не могли воспользоваться ни мобильной связью, ни Интернетом. Устойчивость систем связей входит в 7 базовых требований НАТО к устойчивости своих союзников, установленных на Варшавском саммите в 2016 г.³ Неудивительно, что эти требования выделены в соответствии с потенциальными гибридными атаками. Российские хакеры из группы «Солнцепек» взломали сеть инфраструктуры крупнейшего телекоммуникационного провайдера Украины. В ответ на это украинские хакеры атаковали прямую линию с президентом РФ, но попытка оказалась безуспешной. Эти примеры можно продолжать, все они показывают многоуровневость угроз и необходимость мгновенной реакции на любую из них.

Выводы и заключение. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что враждебные действия включают в себя гибридные угрозы: экономические, финансовые, информационные, психологические операции и гуманитарные интервенции, пиратство, террористические действия и скрытые маневры силами сдерживания, не говоря уже об открытых военных действиях и разведывательных операциях. Все эти действия стали неотъемлемой частью современных международных конфликтов. Они поменяли традиционное представление о структуре и процессе развития конфликта.

Список литературы

Подберезкин А.И. 2019. *Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки: монография* (под ред. О.Е. Родионова). М.: ИД «Международные отношения». 462 с.

Cooper C.G. NATO Hostile Intent and Hostile Act ROE: Applicable Law and Its Consequences. – *NATO Rules of Engagement*. Chapter 11. P. 403–415. URL: <https://brill.com/display/book/9789004401686/BP000014.xml> (accessed 28.06.2024).

Newport ROE Handbook. 2022. – *International Law Studies*. Vol. 98. URL: <https://>

¹ Ibid.

² Maersk потеряла до \$300 млн из-за вируса в украинской программе. Доступ: <https://www.rbc.ru/business/16/08/2017/599419539a79477c5a51a14b> (проверено 28.06.2024).

³ Там же.

digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2998&context=ils (accessed 28.06.2024).

Wright Q. 1965. Escalation of International Conflict. – *The Journal of Conflict Resolution*. Vol. 9. Is. 4. P. 434-449.

ORLOVA Irina Viktorovna, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Professor of the Chair of UNESCO, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; orlova-iv@ranepa.ru); ORCID ID: 0000-00029212-8735; Author ID: 676060

SGIBNEVA Alena Alekseevna, postgraduate student at the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; sgibnevalena@yandex.ru); ORCID ID: 0009-0007-1917-2717; Author ID: 2635-7361

HOSTILE ACTIONS IN MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS

Abstract. *The aim of the article is to consider hostile actions as a result of the transformation of modern international conflicts. This requires understanding the categories that differentiate forceful and non-forceful methods of confrontation in the international system. The authors point to the growth of hybrid threats, which determine the nature of hostile actions and form a new type of international relations of the «threat-reaction» type. As a result of the analysis, the authors conclude that the aim of hostile actions is to cause damage to the enemy without the possibility of resolving the conflict, openly or covertly, by military or non-military means, to further escalate the conflict, to destroy previously established economic, diplomatic and other ties. Predicting responses to hybrid threats is an important task for policy analysis.*

Keywords: *international conflict, hostile actions, hybrid threats, special operations forces*
